

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-2-87-104

Открывая новые страницы истории: донесения германских военных атташе из Японии в 1937–1941 гг.

В.В. Захаров, Т.Ю. Тимофеева

Аннотация. Статья посвящена военно-политическим событиям на Дальнем Востоке в преддверии и в начале Второй мировой войны, а именно – германо-японским отношениям. Сближение Германии и Японии в этот период имело серьезную геополитическую причину и таковой стало отношение обеих стран к Советскому Союзу. Именно он являлся общей военно-политической целью и для нацистской Германии, и для императорской Японии. Наличие такого внешнего врага и привело к созданию германо-японского военно-политического союза, который, однако, так и не смог преодолеть ни географическую отдаленность обеих стран друг от друга, ни настороженного отношения партнеров к взаимным амбициям в азиатско-тихоокеанском регионе. Огромную роль в развитии военно-политических отношений между Германией и Японией сыграли их военные дипломаты, действовавшие в Токио и Берлине. Военно-политическое сотрудничество между двумя странами не прекращалось вплоть до апреля 1945 г. и выразилось не только в заключении двусторонних соглашений, контактах с высшим руководством Германии и Японии и обмене разведывательной информацией, но также и в организации военных поставок, которые, впрочем, не имели сколько-нибудь серьезного значения. Центральное место в статье занимает анализ отчетов и донесений германских военных атташе, аккредитованных при германском посольстве в Токио. Эти документы отложились в трофейных архивных фондах, которые хранятся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Большая часть этих документов посвящена обзорам боевых действий в ходе японо-китайской войны, а также характеристике вооруженных сил Японии и армии центрального правительства Китая (Гоминьдана). Часть материалов содержит разведывательную информацию о Красной Армии и советской военной группировке на Дальнем Востоке. Авторы не ставили перед собой цель воссоздания полной картины военно-политического сотрудничества между Германией и Японией в предвоенный период и в годы Второй мировой войны, а ограничились анализом отражения этой темы в донесениях германских военных атташе из Токио.

Ключевые слова: военный атташе, донесение, Вторая мировая война, германо-японские отношения, архивные материалы.

Авторы: *Захаров Владимир Владимирович*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 119191, Москва, Ленинские горы 1, стр. 13 / IV гуманитарный корпус). ORCID: 0000-0002-8193-6614; E-mail: wwsach@gmail.com

Тимофеева Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Центра междисциплинарных польских исследований Европейского университета Виадрины (адрес: 15230, г. Франкфурт-на-Одере, Гроссе Шарнштрассе 23а). ORCID 0000-0003-1325-5910; E-mail: vladimirka5252@gmail.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Захаров В.В., Тимофеева Т.Ю. Открывая новые страницы истории: донесения германских военных атташе из Японии в 1937–1941 гг. // Японские исследования. 2023. № 2. С. 87–104. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-2-87-104

Opening new pages of history: Reports of German military attachés from Japan in 1937–1941

V.V. Zakharov, T.Y. Timofeeva

Annotation. The article is devoted to military and political events in the Far East on the eve and at the beginning of World War II, namely, German-Japanese relations. The rapprochement of Germany and Japan during this period had a serious geopolitical reason, which consisted in the attitude of both countries towards the Soviet Union. It was a common military and political goal for both Nazi Germany and Imperial Japan. The presence of such an external enemy led to the creation of a German-Japanese military-political alliance, which, however, could not overcome the geographical remoteness of both countries, as well as the partners' wary attitude towards mutual ambitions in the Asia Pacific region. A huge role in the development of military-political relations between Germany and Japan was played by their military diplomats operating in Tokyo and Berlin. Military-political cooperation between the two countries did not stop until April 1945 and was represented not only by the conclusion of bilateral agreements, contacts with the top leadership of Germany and Japan, and the exchange of intelligence information, but also by the organization of delivery of military supplies, which, however, did not have any real significance. Central to the article is the analysis of reports of German military attachés accredited to the German embassy in Tokyo. These documents are deposited in the captured archival funds, which are stored in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Most of these documents are reviews of military operations during the Sino-Japanese War, as well as data on the armed forces of Japan and the army of the central government of China (Kuomintang). Some of the materials contain intelligence information about the Red Army and the Soviet military forces in the Far East. The Authors did not set themselves the goal of recreating the full picture of military-political cooperation between Germany and Japan in the pre-war period and during the Second World War, but rather limited themselves to analyzing the reflection of this topic in the reports of German military attachés from Tokyo.

Keywords: military attaché, report, Second World War, German-Japanese relations, archive materials.

Authors: **Zakharov Vladimir Vladimirovich**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of German Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University (address: 119191, Moscow, Leninskie Gory 1, p. 13 / IV Humanitarian Building). ORCID: 0000-0002-8193-6614; E-mail: wwsach@gmail.com

Timofeeva Tatiana Yurievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, researcher at the Center for Interdisciplinary Polish Studies of the European University Viadrina (address: 15230, Frankfurt on the Oder, Grosse Scharnstrasse 23a). ORCID 0000-0003-1325-5910; E-mail: vladimirka5252@gmail.com

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Zakharov V.V., Timofeeva T.Y. (2023). Otkryvaya novye stranitsy istorii: doneseniya germanskikh voennykh attashe iz Yaponii v 1937–1941 gg. [Opening new pages of history: Reports of German military attachés from Japan in 1937–1941]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2023, 2, 87–104. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-2-87-104

Введение

Сложно объяснить тот факт, что чем больший исторический отрезок времени отделяет нас от Второй мировой и Великой Отечественной войн, тем больше «белых пятен» выявляется при изучении этих эпохальных событий, определивших судьбы всего мира на многие десятилетия вперед. К таковым можно отнести и «дальневосточную составляющую» минувшей войны, которая традиционно находилась на периферии внимания советских и российских историков, ведь основным объектом их изучения всегда оставалось военное противостояние между СССР и нацистской Германией. Поэтому изучение военно-политических отношений между Японией и Германией в предвоенный период и в годы Второй мировой войны до сих пор является актуальной задачей. Например, китайские историки считают, что, фактически, Вторая мировая война началась в 1937 г. вторжением японской армии в Центральный Китай и именно там «находился главный восточный фронт Второй мировой войны» [Ван Ци, Кулик, Смирнова 2017, с. 37].

Отношения между Японией и Германией в 1920-е – 1930-е гг. развивались достаточно неоднородно, между Германией и Японией существовали противоречия экономического и геополитического характера. Главным из них, в частности, являлся Китай, в котором Германия продолжительное время была заинтересована, воспринимая его как основного торгового и политического партнера в Азии [Милеев 2017, с. 80]. Тем не менее, германо-японское сближение имело серьезную геополитическую причину, и таковой стало, прежде всего, отношение обеих стран к Советскому Союзу. Именно СССР в этом регионе являлся общей военно-политической целью для обеих стран – нацистской Германии и императорской Японии. Наличие такого внешнего врага и послужило причиной образования военно-политического союза между Германией и Японией, который, однако, так и не смог преодолеть ни географическую отдаленность стран друг от друга, ни настороженного отношения к взаимным амбициям и другим целям в АТР.

Важнейшими вехами на пути ускоренного формирования этого союза стало заключение в 1936 г. т. н. Антикоминтерновского пакта¹, а позднее и Тройственного пакта², которые политически цементировали стратегические цели обеих стран. Однако, если говорить о фактической стороне дела, то военно-политический союз между Германией и Японией в первую очередь заключался во взаимном обмене разведывательной информацией об СССР, а также, в меньшей степени, о Великобритании и США. И здесь огромную роль сыграли военные дипломаты обеих стран, действовавшие в Токио и Берлине. Далеко не случайно японский военный атташе в Берлине Осима Хироси и германский военный атташе в Токио Ойген Отт впоследствии стали полномочными послами в странах их дипломатического пребывания. Военно-политическое сотрудничество между двумя странами не прекращалось вплоть до апреля 1945 г. и выражалось не только в заключении двусторонних соглашений, контактах с высшим руководством Германии и Японии и обмене разведывательной информацией, но также и в организации военных поставок, которые, впрочем, не имели сколько-нибудь серьезного значения в силу географической отдаленности обеих стран друг от друга – расстояние между Германией и Японией по прямой составляет свыше 9 тыс. км.

¹ «Антикоминтерновский пакт» или «Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма» был заключен в Берлине 25 ноября 1936 г. между Германией и Японией. Он был направлен против Коммунистического интернационала (Коминтерна) с целью не допустить дальнейшего распространения коммунистической идеологии в мире. До декабря 1941 г. к пакту присоединились Италия, Испания и ряд других стран, шедших в фарватере внешнеполитического курса нацистской Германии.

² Тройственный пакт, известный также как Берлинский пакт – это международный договор, заключенный 27 сентября 1940 г. между странами – участниками «Антикоминтерновского пакта»: Германией, Италией и Японией сроком на 10 лет. Он предусматривал разграничение зон влияния между ними при установлении нового мирового порядка и военную взаимопомощь. Германии и Италии предназначалась ведущая роль в Европе, а Японской империи – в Азии.

В силу перечисленных выше обстоятельств, данная статья посвящена деятельности немецких военных атташе в Японии, которая достаточно репрезентативно отражена в их служебных отчетах и донесениях в Берлин в 1937–1941 гг. Эти документы отложились в трофейных немецких архивах, находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ).

История исследований германо-японского политического сотрудничества

Что касается историографии темы, то специальные работы отечественных и зарубежных историков, непосредственно посвященные германо-японскому военно-политическому сотрудничеству, можно буквально пересчитать по пальцам одной руки. Причины такого положения, в общем-то, очевидны. Для советской и российской историографии Второй мировой войны характерен ярко выраженный европоцентричный подход, что вполне понятно, ведь для СССР основные военные события проходили на советско-германском фронте. Кроме того, архивные источники по теме, как немецкого, так и японского происхождения, были недоступны отечественным исследователям до самого последнего времени. Нельзя не упомянуть и о языковой проблеме, которая не способствовала быстрому вводу оригинальных немецких и, тем более, японских документов в научный оборот. Тем не менее, в отечественной историографии эта тема затрагивалась в рамках исследования более крупных исторических проблем, как правило, связанных с историей внешней и военной политики Советского Союза, Германии и Японии, а также деятельности спецслужб этих стран в рассматриваемый период³.

Зарубежная историография тематически представлена примерно таким же подбором работ, а также рядом публикаций о германо-японских военно-политических отношениях в предвоенный период и в годы Второй мировой войны и деятельности военных дипломатов обеих стран⁴. Работы зарубежных авторов, посвященные истории военно-политического

³ См., например: Внешняя политика Японии. История и современность / отв. ред. Э.В. Молодякова. Москва: Восточная литература. 2008; [Гаврилов В., Горбунов Е.]; Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. Москва: МФД. 2009; Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. Москва: Вече. 2002; Горбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. Москва: Вече. 2010; Захарова Ф.Л. Политика Японии в Маньчжурии (1932–1945 гг.). Москва: Наука. 1990; Зайцев Ю.М. Подготовка сопредельной территории Дальнего Востока к войне (1932–1945 гг.) // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 5–14; Захаров В.В. Военные атташе Третьего рейха // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 33–50; [Захаров В.В.]; История внешней политики Японии 1868 – 2018 гг. / А.Н. Панов, К.О. Саркисов, Д.В. Стрельцов. Москва: Международные Отношения. 2019; [Кошкин А.А.]; Кульков Е.Н. Германия и Япония: единство и противоречия накануне Второй мировой войны // На азиатском направлении. Том 1. Канун трагедии. М.: МГИМО, 2010. С. 299–304; Милеев Д.А. Некоторые вопросы сотрудничества Японии и Германии во Второй мировой войне // Вестник РУДН, сер. Всеобщая история. 2010. № 2. Москва. 2010. С. 7–25; [Милеев Д.А.]; Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. Москва: Международные отношения. 2012; Пуляев А.В. Дипломатия войны: геополитическое сближение Японии и Германии в 1920–1941 годы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2. С. 46–49; Тайны дипломатии Третьего рейха: германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел, 1944–1955 / редкол.: В.С. Христофоров (отв. ред.) и др. Москва: Международный фонд «Демократия». 2011; Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. Москва: Вече. 2000 и др.

⁴ См., например: General Ernst Köstring. Der militärische Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion 1921–1941. Bearb. v. Hermann Teske. Hrsg. v. Bundesarchiv-Militärarchiv. Frankfurt a.M.: Verlag E.S. Mittler & Sohn, 1965; Kehrig M. Die Wiedereinrichtung des deutschen militärischen Attachédienstes nach dem Ersten Weltkrieg (1919–1933). Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag, 1966; Hillgruber A. Hitlers Strategie: Politik und Kriegführung, 1940–1941. München, Bernard & Graefe Verlag, 1982; G. Krebs, B. Martin (Hrsg.). Formierung und Fall der Achse Berlin – Tokyo (Monographien aus dem Deutschen Institut für Japanstudien der Philipp-Franz-von-Sebold-Stiftung 8). München: Iudicium Verlag, 1994; J. Kreiner, R. Mathias (Hrsg.). Deutschland – Japan in der

противостояния СССР, Германии и Японии в 1930-х – 1945 гг., безусловно, дополняют более широким геополитическим контекстом исследования российских историков. Сравнительно недавно исследователям стал доступен новый и чрезвычайно интересный массив архивных источников по данной проблеме. Речь идет о трофейных немецких военных документах, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Они попали в СССР по окончании Второй мировой войны. Структурно они находятся в так называемом фонде 500, где сосредоточены все архивные документы иностранного происхождения (немецкие, итальянские, венгерские, румынские, финские, японские и проч.). Что касается Германии, то немецкий архивный комплекс представлен 48 описями, в которых хранятся 22 тысячи⁵ архивных дел бывшего германского вермахта (это документы верховного командования вермахта, главных командований видов вооруженных сил, войсковых объединений и соединений, министерств и различных учреждений Германии).

Долгое время доступ исследователей к ним был закрыт, но в 2014 г. стартовал международный научный проект по научному аннотированию и дигитализации перемещенных архивных документов немецкого происхождения, хранящихся в ЦАМО РФ. Его участниками стали Федеральное архивное агентство Российской Федерации (Росархив), Министерство обороны Российской Федерации, Центральный архив МО РФ в г. Подольске, Германский исторический институт в Москве. Проект был успешно завершён в 2019 г. Все аннотированные немецкие документы в составе соответствующих архивных описей выставляются в свободном пользовании в Интернете на специальном сайте проекта: <http://wwii.germandocsinrussia.org>.

Архивные материалы

Архивные документы по японской проблематике 1930-х – 1940-х гг. отложились примерно в тридцати делах фонда 500. В первую очередь речь идет о делах, которые хранятся в описях 12450 (Верховное командование вермахта / ОКВ), 12451 (Главное командование сухопутных сил / ОКХ), 12452 (Главное командование люфтваффе⁶ / ОКЛ) и 12453 (Главное командование кригсмарине⁷ / ОКМ).

История формирования этих архивных фондов началась во второй половине 1930-х гг. После прихода нацистов к власти А. Гитлер сразу же взял курс на создание массовой армии – германского вермахта. Были восстановлены и генеральные (главные) штабы отдельных видов вооруженных сил. Группа военных атташе в Генеральном штабе сухопутных сил

Zwischenkriegszeit. Bonn: Bouvier, 1990; Kreitz I. Die Sache mit Sorge – Stalins Spion in Tokio. Hamburg: Carlson Verlag, 2008; Martin B. Deutschland und Japan im Zweiten Weltkrieg 1940–1945: Vom Angriff auf Pearl Harbor bis zur deutschen Kapitulation. Hamburg: Nikol Verlagsgesellschaft mdH & Co, 2001; Meskill J.M. Nazi Germany and Imperial Japan: The Hollow Diplomatic Alliance. London, 2012; Ritter G. Die deutschen Militär-Attaches und das Auswärtige Amt. Aus den verbrannten Akten des Großen Generalstabs. Heidelberg, 1959; Schmidt J.W. Eugen Ott – Freund und Quelle von Richard Sorge // Spionage, Ideologie, Mythos – der Fall Richard Sorge. Hrsg. von H. Timmermann u. a. Münster: LIT Verlag, 2005. S. 88–104; Sommer T. Deutschland und Japan zwischen den Mächten, 1935–1940: Vom Antikominternpakt zum Dreimächtepakt; eine Studie zur diplomatischen Vorgeschichte des Zweiten Weltkriegs. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1962; Schwalbe H., Seemann H. (Hrsg.). Deutsche Botschafter in Japan. 1860 – 1973. Tokyo: Deutsche Gesellschaft für Natur- u. Völkerkunde Ostasiens, 1973; Ch. W. Spang, R.-H. Wippich (Eds.). Japanese-German Relations, 1895–1945: War, Diplomacy and Public Opinion. London: Routledge, 2006; Сиратори Т. Новое пробуждение Японии: политические комментарии, 1933–1945. Москва: АИРО-XXI. 2008; Сигэнори Т. Воспоминания японского дипломата. Москва: Новина. 1996; Хаттори Т. Япония в войне, 1941–1945. Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Полигон»». 2003 и др.

⁵ С учетом топографических карт и формуляров объединений, соединений и частей вермахта – около 28 тыс. дел.

⁶ Люфтваффе – историческое название немецких военно-воздушных сил.

⁷ Кригсмарине – историческое название немецких военно-морских сил.

вермахта организационно начала свое самостоятельное существование с 1937 г. [Mellenthin 1952; Христофоров 2011, с.707–721]. В служебном отношении она подчинялись 4-му обер-квартирмейстеру Генерального штаба сухопутных сил⁸. 8 апреля 1940 г. группа была преобразована в самостоятельный отдел Генерального штаба сухопутных сил. 10 ноября 1942 г. отдел военных атташе был подчинен напрямую начальнику Генерального штаба сухопутных сил. В разное время отделом военных атташе руководили: майор Ф.-К. Рабе фон Паппенхайм (1935–1937 гг.), полковник, позднее генерал-майор Х. фон Меллентин (1937–1943 гг.), полковник К. Шухардт (1943–1944 гг.). Именно этот отдел координировал работу всех германских военных атташе в зарубежных странах, получал и представлял их донесения вышестоящему командованию, а также ориентировал их на выполнение тех, или иных задач.

В 1934–1945 гг. аппарат германских военных атташе в Японии последовательно возглавляли полковник О. Отт [Schwalbe, Seemann 1973; Schmidt 2005, pp. 88–104]⁹ (1934–1938 гг.), полковник Г. Матцки (1938–1940 гг.) и генерал-майор (позднее генерал-лейтенант) А. Кретчмер (1940–1945 гг.). Должность военно-морского атташе в Токио и, параллельно, в государстве Маньчжоу Го¹⁰ занимали капитан цур зее¹¹ И. Литцманн и корветтен-капитан¹² (впоследствии адмирал) П. Веннекер. Последний одновременно являлся командующим немецким адмиралом в Восточной Азии. Военно-воздушным атташе с апреля 1939 г. стал полковник, а позднее генерал-майор В. фон Гронау, по совместительству исполнявший аналогичные обязанности и в Маньчжоу Го.

Основной задачей аппарата немецкого военного атташе в Токио являлась организация военного и военно-технического взаимодействия между вермахтом и японской императорской армией, а также практическое сотрудничество и обмен информацией между японской и германской военными разведками¹³. Эта информация деликатно именовалась «обменным материалом». Соответственно, на военно-дипломатическую службу в Токио подбирались люди, способные более или менее объективно оценивать общий расклад сил и политику Японии в азиатско-тихоокеанском регионе¹⁴.

К 1945 г. большая часть архивных документов высших командных инстанций вермахта была сосредоточена в комплексе Имперского архива в Потсдаме. 26 апреля 1945 г. в Потсдам

⁸ Должность 4-го обер-квартирмейстера в Генеральном штабе сухопутных сил вермахта в эти годы занимали, соответственно, генерал-майор, позднее генерал-лейтенант К. фон Типпельскирх (1937–1940 гг.) и генерал-майор Г. Матцки (1941–1942 гг.).

⁹ В марте 1938 г. Ойген Отт стал единственным человеком в истории аппарата немецких военных атташе, который совершил немислимый кадровый скачок от военного дипломата до полномочного посла Германии в Японии.

¹⁰ Маньчжоу Го (Государство Маньчжурия) марионеточное государство, образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии, существовало с 1 марта 1932 г. по 19 августа 1945 г.

¹¹ Офицерское звание в германском военно-морском флоте, эквивалентное званию «капитан 1-го ранга» в СССР / России.

¹² Офицерское звание в германском военно-морском флоте, эквивалентное званию «капитан 3-го ранга» в СССР / России.

¹³ См., например: Письмо германского военного атташе в Японии полковника Г. Матцки в группу атташе Генерального штаба сухопутных сил вермахта по вопросу обмена разведывательными материалами об СССР между военными ведомствами Германии и Японии. 26 июня 1939 г. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д.232. Л. 434–437 и др.

¹⁴ См.: Докладная записка МВД СССР И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, А.А. Жданову о представлении заявления подполковника бывшей германской армии, с 1938 г. по 1943 г. помощника германского военного атташе в Токио фон Петерсдорфа Советскому правительству для использования его на Токийском процессе. Приложение: перевод заявления фон Петерсдорфа от 5 мая 1947 г. об агрессивной политике Японии и планах войны против СССР, о снабжении Германии стратегическим сырьем, о передаче Японией Германии разведывательной информации об СССР. ГА РФ Ф. Р-9401. Оп.2. Д.169. Л. 75–78, 83–97.

ворвались части 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, обошедшие Берлин с юго-запада. Они захватили комплекс Имперского архива, который ранее уже был частично разрушен авиационными бомбежками. Из разрушенных зданий архива были вынесены многие тысячи сильно поврежденных и еще вчера совершенно секретных архивных дел. В первую очередь речь шла об архивных материалах Главного командования сухопутных сил вермахта, к которым относились и документы отдела военных атташе. В 1946 г. после долгих переездов эти бумаги наконец-то прибыли в Москву. В начале 1950-х гг. (?) они попали в Центральный архив Министерства обороны СССР.

Наиболее информативным по нашей проблеме, безусловно, являются дела, относящиеся к описи 12451 (Главное командование сухопутных сил вермахта, 1935–1945 гг., всего в описи 988 дел). Донесения германских военных атташе в Токио хранятся в 22 делах, полностью посвященных этой теме¹⁵. Они являются в высшей степени содержательным источником, раскрывающим основные направления работы аппарата германского военного атташе. В них содержатся донесения и доклады германских военных атташе в Японии О. Отта, Г. Матцки, А. Кретчмера о боевых действиях в Китае; о китайской армии; о японской императорской армии, ее вооружении, боевой подготовке и тактике действий; о военном сотрудничестве между Германией и Японией; о положении в Монголии, Маньчжурии, Корее и странах Юго-Восточной Азии; о группировке РККА в Сибири и на Дальнем Востоке, о советской транссибирской магистрали¹⁶; о вооруженных силах США в тихоокеанском регионе и др. В этих делах также содержится разнообразная служебная переписка административного характера, справки, карты и схемы боевых действий, а также отчеты офицеров аппарата военного атташе о командировках. Большинство источников можно отнести к официальным дипломатическим документам. Вся эта корреспонденция направлялась в Министерство иностранных дел Германии и в Главное командование сухопутных сил вермахта.

Содержание некоторых из этих дел позволяет раскрыть многие существенные аспекты предыстории Второй мировой войны, ранее не известные исследователям. Таково, например, дело 232 – «Дипломатическая переписка германского военного атташе в Токио с начальником 3-го отдела Главного командования сухопутных сил о материально-техническом снабжении действующей японской армии; отчеты военного атташе в Японии о положении СССР на международной арене». В нем содержатся показания полномочного представителя НКВД по Дальнему Востоку, комиссара государственной безопасности 3-го ранга Г.С. Люшкова, перебежавшего 13 июня 1938 г. в Манчжурию, на подконтрольную японцам территорию. Люшков пошел на этот шаг, опасаясь неминуемого ареста и расправы (новый нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов проводил массовую «зачистку» прежнего руководящего состава «органов»). Перебежчик был переправлен в Японию и тесно сотрудничал с японским военным командованием и японской разведкой. Он передал японцам важные и подробные сведения о советских вооруженных силах, о группировке Красной Армии на Дальнем Востоке, о структуре, задачах и оперативной работе органов НКВД. Частью этой информации японская сторона поделилась с немецкими партнерами через аппарат германского военного атташе в Токио. 10 августа 1938 г. в 3-й отдел Генерального штаба сухопутных сил вермахта (группа военных атташе) за подписью помощника военного атташе майора Шолля был отправлен подробный отчет (около 280 страниц) о содержании допросов «генерала ГПУ» Люшкова, с указанием, что японская сторона рассматривает предоставленные Берлину сведения в качестве «обменного материала». Отчет о допросах беглого функционера НКВД был структурирован в 8 разделов: 1) Настроения советского населения; 2) Структура и

¹⁵ ЦАМО, фонд 500, опись 12451, дела 197, 198, 199, 200, 204, 205, 207, 208, 211, 213, 215, 231, 232, 233, 234, 238, 240, 258, 260, 286, 360, 674.

¹⁶ В получении разведывательных сведений об СССР были одинаково заинтересованы обе стороны: и Германия, и Япония.

организация представительства НКВД СССР на Дальнем Востоке; 3) Политические чистки на Дальнем Востоке; 4) Слабые места Советского Союза в случае войны; 5) Антияпонские планы руководства СССР; 6) Боевая готовность и боевые возможности советских войск против Японии; 7) Политика СССР в отношении Японии; 8) Объяснение Люшковым побудительных причин для своего побега и т.д.¹⁷ В сопроводительной записке к отчету также отмечалось, что гораздо более объемный материал военного характера находится в переводе и обработке и будет направлен в Берлин с курьером. Они стали настоящим кладом для японской разведки и, соответственно, для аппарата германского военного атташе в Токио. *Анализируя содержание и структуру архивного дела 232*, встает вопрос о полноте и релевантности представленного в нем материала. Согласно титульному листу дела в его начале и листу-заверителю дела в его конце, который датирован 24 апреля 2014 г., в нем числится 813 листов, однако в наличии имеется лишь 300 листов. Вероятно, значительная часть показаний Люшкова из дела изъята [Захаров, Уль, Хаустов, 2022, с. 15–16].

Из документов дела следует, что в августе 1938 г. в Токио прибыл специальный представитель Управления разведки и контрразведки («Абвера») Верховного командования вермахта полковник резерва Грейлинг¹⁸, который две недели допрашивал Люшкова на основе договоренности между Германией и Японией об обмене разведывательными материалами.

В этом же деле содержатся показания дезертировавшего в Маньчжурию в мае 1938 г. из Монголии начальника артиллерии 36-й стрелковой дивизии РККА майора Я.Ф. Фронта. Последний дал японцам подробные сведения об организации и боевом составе советской военной группировки в Монголии (57-й особый корпус) и войсках Забайкальского военного округа, где он служил ранее¹⁹.

В деле 215 той же описи 12451 содержатся материалы допроса воентехника 2-го ранга М.А. Домнина, который воевал в Центральном Китае в качестве стрелка-радиста на бомбардировщике СБ в составе советской бомбардировочной авиагруппы. 14 марта 1938 г. его самолет был сбит японскими истребителями в районе г. Уху к юго-западу от Нанкина. Пилот и штурман самолета погибли, а Домнин, сумевший выпрыгнуть с парашютом, был взят японцами в плен. Затем он был вывезен в Маньчжурию, где содержался в качестве «интернированного лица» (официально Япония с Советским Союзом не воевала) в лагере Хогоин. Там М.А. Домнин пробыл более 7 лет и был освобожден лишь в августе 1945 г. [Лукс, 2018, с. 111–126]²⁰.

В деле 240 представлены донесения немецкого военного атташе о боевых действиях между японскими и советскими войсками в районе реки Халхин Гол в Монголии летом 1939 г.²¹ Естественным направлением разведывательной работы против СССР для аппарата германского военного атташе в Японии стали поездки военно-дипломатических курьеров и командированных офицеров из Берлина в Токио и обратно по Транссибирской железнодорожной магистрали. Конечно, из окна мчащегося поезда увидеть можно было не так уж и много, но для подготовленного и опытного наблюдателя и этого было вполне достаточно. Например, в донесении капитана Шильдкнехта о своей поездке через территорию СССР в мае 1939 г.

¹⁷ См.: Донесение германского военного атташе в Токио в 3-й отдел Генерального штаба сухопутных сил вермахта за подписью помощника военного атташе майора Шолля. 10 августа 1938 г. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д.232. Л. 36–37, 52–335.

¹⁸ Подробных сведений о полковнике резерва, министерский-советнике Грейлинге в военном филиале Федерального архива Германии в г. Фрайбург/Брейсгау пока не обнаружено, известно лишь, что до сентября 1939 г. он состоял в группе связи «Абвера» при Главном командовании сухопутных сил вермахта (ОКХ). См.: ВА-МА. RW 5/683. Bl.1.

¹⁹ См.: ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12451. Д.232. Л. 287–335.

²⁰ См. также: ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12451. Д.215. Л. 565–598.

²¹ См.: ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12451. Д.215. Л. 311–318.

были даны краткие описания железнодорожных станций Ростов (Ярославский), Котельнич, Свердловск, Богданович, Тюмень, Омск, Барабинск, Чулымская, Новосибирск, Красноярск, Клюквенная, Канск, Тайшет, Черемхово, Иркутск, Яблоновая, Ингода, Карымская, Тарская, а также железнодорожных мостов через реки Обь, Енисей и Ангара²². Этими сведениями немецкая сторона охотно делилась со своими японскими партнерами, в конечном счете, информация о той же Транссибирской магистрали имела огромное значение в первую очередь для японцев и их военных планов.

Давая общую оценку делам описи 12451 с точки зрения их основного содержания, можно, правда, весьма условно, подразделить их на три группы:

1. Архивные дела 197, 199, 205, 215, 232 и 238 в значительной степени посвящены обзорам вооруженных сил и военно-экономической характеристике стран, выступающих геополитическими противниками Японии на Дальнем Востоке (прежде всего, речь идет о Советском Союзе и Китае и, частично, Монголии).

2. Вторая группа дел (дела 198, 204, 207, 240, 258, 260 и 360) содержит материалы о японской императорской армии (вооружение и военная техника, тактика боевых действий, военное планирование, система военного обучения, мобилизационная работа). Большой интерес для понимания предвоенной системы профессионального военного образования в Японии представляет отчет о посещении германским военным атташе полковником Г. Матцки японской военной академии в Токио 16 июня 1939 г.²³

3. И, наконец, третья группа дел описи 12451 связана с освещением японо-китайской войны и предшествующими ей событиями (дела 200, 208, 211, 213, 231, 232, 233, 234, 286 и 674). Акцент в них сделан на обобщении военного опыта, оценке действий и состояния вооруженных сил обеих сторон. Здесь представлены многочисленные карты и схемы боевых действий. Эти документы последовательно отражают как динамику развития японо-китайской войны, так и информационную составляющую деятельности аппарата германского военного атташе в Токио.

Дело 233 интересно тем, что представленные в нем материалы являются краткими и практически ежедневными (с августа 1938 г. по начало сентября 1939 г.) телеграфными сообщениями о положении дел на фронтах японо-китайской войны. Достаточно часто текст телеграмм состоял из одной фразы: «Новые военные события отсутствуют», что свидетельствовало о том, что война приняла позиционный характер. Все эти телеграммы направлялись в личную адъютантуру А. Гитлера, что вполне объяснимо, ведь он одновременно являлся верховным главнокомандующим германского вермахта.

Завершая обзор дел описи 12451, следует отметить, что в них также имеется разнообразная служебная переписка аппарата германского военного атташе в Токио с отделом «Иностранные армии»²⁴ Главного командования сухопутных сил вермахта [Gehlen 1971; Pahl 2012].

²² См.: Донесение о поездке по маршруту Берлин – Токио капитана Шильдкнехта 9–20 мая 1939 г. с приложением схем крупных железнодорожных мостов в восточной части СССР. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д.240. Л.387–398. См. также: Донесение о поездке по маршруту Берлин – Токио военного курьера корветтен-капитана Мейера от 26 августа 1937 г. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12451. Д.205. Л. 142–148.

²³ См.: Отчет германского военного атташе в Японии полковника Г. Матцки о посещении военной академии в Токио 16 июня 1939 г. с приложением учебного плана академии на июнь 1939 г. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12451. Д.260. Л. 13–16.

²⁴ Речь идет о 3-м (12-м) отделе Генерального штаба сухопутных сил вермахта, который занимался изучением иностранных армий – реальных и потенциальных противников Германии. В 1938 г. произошла серьезная реорганизация отдела: он был разделен на два самостоятельных отдела: 3-й отдел «Иностранные армии Запада» / Abteilung Fremde Heere West / FHW и 12-й отдел «Иностранные армии Востока» / Abteilung Fremde Heere Ost / FHO. Отдел «Иностранные армии Востока» отвечал за информацию об оборонном потенциале и вооруженных силах стран Скандинавии, Восточной и Юго-Восточной Европы, СССР, Персии (Ирана), а также Китая, Японии и стран Юго-Восточной Азии. В годы Второй мировой войны 12-м отделом руководили:

В описи 12450 (Верховное командование вермахта, 1923–1945 гг.²⁵) содержится 271 дело. Номинальным начальником ОКВ с момента его создания в 1938 г. являлся генерал-фельдмаршал В. Кейтель, хотя по факту ОКВ являлся своеобразным «рабочим военным штабом» Гитлера. В описи наряду с важнейшими документами по военным вопросам присутствуют также и материалы, посвященные экономическим темам – отчеты и информация о военной экономике Германии, документы о военно-экономическом сотрудничестве с другими странами и т. п.²⁶ Японской проблематике в описи посвящены 3 дела – 14, 58 и 76.

Дело 14 включает обзоры иностранной и немецкой прессы, вырезки из немецких и иностранных газет в связи с заключением 25 ноября 1936 г. т.н. Антикоминтерновского пакта между Германией, Японией и Италией и присоединением к нему Венгрии и Маньчжоу Го в 1936–1939 гг. Кроме того, в деле имеется текст «Антикоминтерновского пакта» между Германией и Японией и протокол о присоединении к пакту Италии, а также документы по военно-политическому и культурному сотрудничеству Германии и Японии с ноября 1936 г. по 1941 г.²⁷ Также в специальных обзорах дается краткая характеристика левых и коммунистических движений в Европе, Америке и Китае²⁸.

В деле 58 собран справочный материал Верховного командования вермахта под общим названием «Военное дело в Японии», который включает следующие темы: основы японского военного строительства, история вооруженных сил, тактические обозначения и аббревиатуры, военные эмблемы, стратегия и тактика боевых действий, организация и вооружение по видам вооруженных сил и родам войск, дислокация войск, военная форма и знаки различия, подготовка офицерского корпуса, политико-моральное состояние личного состава японской императорской армии. В деле также дана японская военная терминология (японские иероглифы) и соответствующие немецкие эквиваленты. Практически весь этот материал был подготовлен аппаратом германского военного атташе в Токио. Все дело насчитывает 317 листов, по своему содержанию оно представляет собой, пожалуй, наиболее емкое и сжатое описание японского военного строительства и японских вооруженных сил на тот период времени²⁹.

Дело 76 содержит своего рода базовый документ, определяющий позицию Германии в отношении Японии в связи с предстоящим в скором времени немецким нападением на Советский Союз. 5 марта 1941 г., А. Гитлер в качестве документа стратегического военного планирования особой государственной важности утвердил директиву № 24 «О сотрудничестве с Японией»³⁰. Ее первый пункт гласил: «1) Цель сотрудничества с Японией, основанного на Тройственном пакте, инициировать Японию как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке. Таким путем будут связаны английские силы, а центр тяжести интересов США будет отвлечен на Тихий океан. Чем скорее это произойдет, тем больше шансов на успех будет иметь Япония, поскольку ее соперники все еще недостаточно подготовлены к войне. Операция «Барбаросса» создаст для этого особенно благоприятные

полковник Э. Кинцель (1939–1942 гг.); полковник, позднее генерал-майор Р. Гелен (1942–1945 гг.); подполковник Г. Вессель (апрель – май 1945 г.). В послевоенное время генерал Р. Гелен возглавил службу внешней разведки ФРГ, его преемником на этом посту стал генерал Г. Вессель.

²⁵ Крайние хронологические рамки описи объясняются тем обстоятельством, что в нее включены дела 15 и 16, содержащие материалы о захоронениях немецких солдат в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.

²⁶ Подробнее см.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Верховное командование вермахта [Офиц. сайт]. <https://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/2138-opis-12450-verhovnoe-komandovanie-vermahta-okv> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 14. Л. 10–22; 23–36.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 14. Л. 56–67; 68–70.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 58.

³⁰ Директива фюрера и верховного главнокомандующего вермахтом № 24 «О сотрудничестве с Японией». 5 марта 1941 г. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 76. Л. 14–17.

политические и военные предпосылки»³¹. Во 2-м пункте директивы перед Верховным командованием вермахта ставились задачи по усилению военной мощи Японии путем передачи ей военного опыта, накопленного вермахтом в Европе, и оказания ей технической помощи. В 3-м пункте директивы отмечалось, что общей целью (Германии и Японии) является нанесение поражения Англии и удержание, таким образом, Соединенных Штатов от вступления в войну на ее стороне. Там же определялся круг задач военно-экономического характера, «жизненно важных» для Германии и отмечалось, что ключевое значение для победы Японии на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии имеет захват Сингапура и других опорных пунктов, которые являются основой англо-американской военно-морской мощи и морских коммуникаций этих стран. Особенно показателен последний, 5-й пункт директивы, который гласил: «5) Японцам не следует делать никаких намеков касательно операции «Барбаросса»³².

Этот документ совершенно ясно показывает, что никакой оперативной координации действий между Японией и Германией при подготовке последней нападения на СССР не существовало. По мнению немецкой стороны, Япония должна была «связать руки» Великобритании и США, чтобы они не смогли оказать действенной помощи СССР с началом немецкой агрессии. Эта позиция нацистского руководства совершенно не совпадает со ставшей уже хрестоматийной в советской и российской историографии версией о том, что с нападением Германии на Советский Союз, японская армия должна была начать наступление из Маньчжурии на советский Дальний Восток [Внотченко 1971; Кошкин 2020]. В действительности все было гораздо сложнее. Если руководство нацистской Германии самоуверенно полагало, что оно без особого труда справится с СССР без посторонней помощи, то Япония, уже имевшая опыт боевых действий против Красной Армии на озере Хасан и на реке Халхин Гол, вела себя осторожнее [Зимонин 2004, с. 19–23].

В том же деле 76 содержатся оперативные документы Верховного командования вермахта по подготовке нападения на Советский Союз и необходимых в связи с этой подготовкой мероприятий маскировочного и отвлекающего характера³³. Фактически, разработка плана оперативного плана «Барбаросса» и подготовка директивы по сотрудничеству с Японией осуществлялись одновременно.

В описи 12452 (Главное командование люфтваффе, 1938–1945 гг.) находятся 694 дела. Но непосредственно с японской тематикой из всех этих дел связаны лишь две объемных папки: 259 и 260.

Дело 259 содержит отчеты и донесения военно-воздушного атташе германского посольства в Токио о своей деятельности за период с мая 1938 г. по январь 1939 г. Они посвящены следующим вопросам: состояние японской императорской армии, боевые действия на фронтах японо-китайской войны, состояние и тактика действий японских и китайских ВВС, японская военная промышленность, состояние авиационной промышленности Японии и положение с сырьем и производством алюминия, отчет о поездке военно-воздушного атташе в Центральный Китай³⁴, состояние воздушного сообщения между Германией и Японией и др.

³¹ Цит. по: ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12450. Д. 76. Л.14.

³² ЦАМО РФ. Ф.500. Оп. 12450. Д. 76. Л. 16.

³³ См.: Обсуждения оперативного плана «Барбаросса» в ставке Верховного командования вермахта от 3.02.41, от 3.04.41, от 7.04.41, от 28.04.41, от 30.04.41, от 1.05.41. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12450. Д.76. Л. 1–8, 14–46; Указания Верховного командования вермахта по маскировке и введению противника в заблуждение в ходе подготовки по оперативному плану «Барбаросса» от 15 февраля 1941 г. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12450. Д.76. Л. 9–13.

³⁴ См.: Отчет германского военного и военно-воздушного атташе полковника Г. Матцки о поездке в Центральный Китай в период с 28 ноября по 17 декабря 1938 г. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12452. Д.259. Л.70–78.

Ряд документов содержит сведения о советских ВВС³⁵ и действиях советской авиации в период советско-японского военного конфликта в районе озера Хасан³⁶, в деле также имеются материалы допроса пленного воентехника 2-го ранга советских ВВС М.А. Домнина³⁷.

Определенный интерес представляет «непрофильное» для люфтваффе интервью японского адмирала Ибо Такахаси, которое он дал журналу Magazine, посвященное вопросам военно-морской стратегии и военно-морским силам вероятных противников Японии в грядущей войне³⁸.

Интересно, что в соответствии с положением от 2 октября 1936 г. германские военно-воздушные атташе должны были направлять свои донесения и отчеты непосредственно в имперское министерство авиации, а не в военное министерство. На этом настоял Г. Геринг, взявший «под свое крыло» как гражданскую, так и военную авиацию Третьего рейха. В то время он официально и фактически являлся вторым человеком в нацистской иерархии и руководство вермахта не стало с ним спорить [Kehrig 1966, p. 207–216].

Дело 260 в принципе содержит аналогичные делу 259 документы. В нем отложились отчеты военно-воздушного атташе германского посольства в Токио о деятельности за март – июль 1939 г., доклады и донесения о боевых действиях на фронтах японо-китайской войны, о состоянии японских и китайских ВВС и о тактике японских ВВС в Китае, об авиационной промышленности Японии и посещении японскими специалистами немецких авиационных заводов и т.п. Определенный интерес представляет материал о подготовке стажировки немецких военных летчиков на японском авианосце (сам отчет о стажировке в деле отсутствует)³⁹. В деле также имеется отчет военно-воздушного атташе подполковника В. фон Гронау о поездке на фронт в Северном Китае в период с 3 по 19 мая 1939 г.⁴⁰, а также донесение о посещении японской школы войсковой авиации в Мито помощником военно-воздушного атташе штаб-инженером Немицем и подполковником Ашенбреннером в апреле 1939 г.⁴¹ Информация об СССР ограничена кратким обзором состава советских военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны, а также донесением об участии советской авиации в боях на Халхин Голе⁴². В обоих делах описи имеются фотоматериалы, и схемы боевых действий в Китае.

В делах описи 12453 (Главное командование кригсмарине, 1936–1945 гг., всего в описи 237 дел) материалы по японо-китайской проблематике отложились в папках 36, 37 и 38.

В деле 36 содержатся отчеты, доклады, донесения, информационные сообщения германского военно-морского атташе в Японии капитана цур зее И. Литцмана в Главное командование кригсмарине по различным военным, военно-политическим и экономическим вопросам за 1938 г. В деле имеются следующие тематические материалы: о положении на Дальнем Востоке, об организации и вооружении японских ВМС, о назначениях и повышении в японском флоте, о системе отбора в военно-морские учебные заведения (Л. 473–490),

³⁵ См., например: Сводка японского генерального штаба о состоянии советских военно-воздушных сил от 1 августа 1938 г. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12452. Д.259. Л.25–30. См. также: Обзор состояния советских ВВС и советской авиационной промышленности от 26 августа 1938 г. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп. 12452. Д. 259. Л. 321–333; О группировке советских ВВС на Дальнем Востоке и авиационном сообщении Москва – Владивосток от 3 августа 1938 г. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12452. Д.259. Л. 400–401.

³⁶ См.: ЦАМО РФ. Ф.500. Оп. 12452. Д.259. Л. 227–230, 318–320, 397–399.

³⁷ См.: ЦАМО РФ. Ф.500. Оп. 12452. Д. 259. Л. 503–535. Материалы допроса воентехника Домнина также отложились в деле 215 описи 12451, о чем говорилось выше.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12452. Д.259. Л. 641–645.

³⁹ См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп.12452. Д. 260. Л.4, 33–37.

⁴⁰ См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп.12452. Д. 260. Л.74–86.

⁴¹ См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп.12452. Д. 260. Л. 134–145.

⁴² См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп.12452. Д. 260. Л. 88–91, 184–186.

о бюджете японских ВМС на 1938 г., о японском торговом флоте, о японской авиации, о японском судостроении, о советском Дальнем Востоке и группировке советских войск и советских военно-морских сил в этом регионе (Л. 38–39, 279–280, 371–372, 401–403, 510, 531, 582), о боевых действиях и военно-политическом положении в Китае, об японских десантных операциях на побережье Китая, о китайской армии и китайском военно-морском флоте, о советских военных поставках центральному правительству Китая (Л. 503–507, 538–541, 548–551), а также отчеты о служебных командировках и статьи из иностранных газет и журналов. Значительный интерес представляет подробный отчет о бюджете военно-морского флота Японии на 1938 г.⁴³. В деле также имеется обзор программных документов Коммунистической партии Китая, которую японское военное командование вполне обоснованно рассматривало как своего военного и политического противника⁴⁴.

В деле 37 содержатся приложения к докладам и донесениям германского военно-морского атташе в Японии из дела 36, в том числе: карта-схема основных морских маршрутов мировой торговли в 1936 г. (Л. 1); навигационная карта устья реки Янцзы с городом Шанхай с обозначением места сосредоточения и высадки японских десантных сил в ноябре 1937 г. (Л. 2); карты-бланковки со схемами боевых действий в Северном и Южном Китае в январе – марте 1938 г. (Л. 3–6); номер японской англоязычной газеты The Japan Advertiser от 4 февраля 1938 г. (Л. 7-11об), которая подавала себя как «главная англоязычная газета Дальнего Востока»⁴⁵.

Дело 38 включает в себя 5 донесений германского военно-морского атташе капитана цур зее И. Литцмана о поставках немецкого вооружения в Китай в период с августа по декабрь 1938 г., а также в мае 1939 г.⁴⁶, а также его переписку с рефератом военно-морских атташе в Главном командовании кригсмарине о японских операциях на побережье Китая и о роли в них японского императорского флота⁴⁷.

Завершая обзор «японских» дел описи 12453, следует также сказать о деле 63, которое представляет собой информационный бюллетень Главного командования кригсмарине «Военно-технические новости об иностранных военно-морских силах» и специальный выпуск «Сборник таблиц» о вооружении иностранных флотов от 1 марта 1939 г. В нем имеются сведения и о японском военно-морском флоте, структурированные по 4 разделам: 1) артиллерия; 2) торпедное вооружение; 3) минно-заградительное вооружение; 4) морская авиация⁴⁸.

Характеризуя отчеты и донесения германских военных атташе в Токио с содержательной точки зрения, можно отметить их комплексный характер. Помимо профессионального интереса к вооруженным силам Японии, большое внимание уделялось социально-политическим и экономическим аспектам жизни Страны восходящего солнца: в делах отложились доклады о военно-патриотическом воспитании японской молодежи, о системе образования, о японской промышленности в целом и о военно-промышленном комплексе по отдельным направлениям, об организации политической пропаганды, о значимых выступлениях японских официальных лиц и проч. Несомненно, что в своих оценках различных аспектов жизни Японии, немецкие военные дипломаты особое внимание уделяли тем из них, которые сближали двух геополитических союзников, так далеко располагавшихся друг от друга на карте мира, и могли быть позитивно оценены в Третьем рейхе.

⁴³ См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12453. Д.36. Л. 241–254.

⁴⁴ См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12453. Д.36. Л. 594–602, 604–607.

⁴⁵ Эта газета выходила в Токио с 1897 г. и была ориентирована на самый широкий круг читателей, владевших английским языком. Большое место в ней занимали военно-политические события: японо-китайская война, а также японская политика в Азии в целом. Газета также сообщала читателям новости экономического характера, а также о новинках кино, литературы и моды. Сейчас газета выходит под названием «Джапан таймс».

⁴⁶ См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12453. Д.38. Л.1–10, 15–19.

⁴⁷ См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12453. Д.38. Л. 11–14.

⁴⁸ См.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12453. Д. 63. Л. 10–11, 50–52, 64 и др.

Как несомненное достоинство донесений и отчетов всех германских военных атташе в Токио можно отметить, что идеологические клише национал-социализма встречаются в них крайне редко. Основная информация преподносится очень скрупулезно и точно. Им свойственны максимальная деперсонализация материала, подчеркнутая сухость и отсутствие какой-либо эмоциональности в изложении фактов, а также наличие тщательно взвешенных оценочных суждений. В общем и целом эти документы представляют собой прекрасный образец немецкого военного «канцелярита».

Несомненно, большинство германских военных атташе в период национал-социализма, будучи хорошими военными профессионалами, по долгу службы были обязаны давать (и старались в меру своих способностей и возможностей это делать) объективную информацию о противниках и союзниках Германии военно-политическому руководству Третьего рейха. Вероятно, их личное отношение к нацистскому режиму было сугубо индивидуальным, однако вряд ли можно отнести большинство из них к убежденным сторонникам национал-социализма. Происхождение, собственные кастовые представления об офицерской чести и государственном благе, о системообразующей роли института армии в истории Пруссии и Германии – все это делало военных атташе, скорее, своего рода карьерными попутчиками при реализации внешнеполитической и военной стратегии национал-социализма. Иными словами говоря, пока для Третьего рейха все шло хорошо, они обеими руками были «за» и принимали деятельное участие в реализации военно-политических планов нацизма. С другой стороны, выполняя свои служебные обязанности за рубежом, они, как люди далеко не глупые, не могли не видеть, что есть и другие, гораздо более рациональные и адекватные во всех отношениях варианты организации государственной системы, социальной и экономической жизни, чем те, которые существовали в нацистской Германии, императорской Японии или, например, в сталинском СССР.

Завершая характеристику документов германских военных атташе в Японии, представленных в фонде 500 ЦАМО РФ, можно прийти к следующим выводам. На наш взгляд, их содержание существенно дополняет исторические знания о предыстории и начале Второй мировой войны. Как уже отмечалось выше, сложившиеся в СССР, а затем и в России оценки предвоенного периода, центральное место в которых традиционно занимают Мюнхенское соглашение 1938 г. между нацистской Германией, Великобританией, Францией и Италией о фактическом разделе Чехословакии и советско-германский пакт о ненападении 1939 г. с секретными приложениями о разграничении сфер интересов СССР и Германии в Восточной Европе к нему, во многом отражают традиционно сложившийся евроцентричный взгляд на истоки и причины Второй мировой войны.

Военно-политические приоритеты СССР, Японии и Германии

Между тем, для СССР, который в силу своего геополитического положения одновременно являлся и европейской, и азиатской державой, вопрос о военно-политической приоритетности событий в Европе был в то время далеко не очевидным. И исследованные нами документы это очень хорошо иллюстрируют. Советский Союз отнюдь не был пассивной стороной в военно-политических раскладах на Дальнем Востоке. В частности, советское руководство в 1937–1939 гг. рассматривало варианты активных (наступательных) действий Красной Армии против Японии и ее сателлита – марионеточного государства Маньчжоу Го на северо-востоке Китая. События на озере Хасан и на реке Халхин Гол показали, что перспектива большой войны с Японией более чем реальна. Логика развития событий, приведших ко Второй мировой войне, объективно сделала Японию одним из центров геополитического напряжения того времени. Если на западе, в Европе, основными «возмутителями спокойствия» выступали нацистская

Германия и фашистская Италия, то на востоке, в Азии, эту роль играла императорская Япония. Если очень схематично сформулировать стратегические интересы сторон, то получается следующая картина:

Советский Союз, в преддверии большой войны в Европе, и уже начавшейся войны в Азии (в которых ему неизбежно пришлось бы участвовать), был крайне заинтересован в хотя бы относительном спокойствии на своих дальневосточных рубежах. Для этого ему было необходимо нейтрализовать агрессивную политику Японии, являвшейся стратегическим союзником Германии, и не допустить ее нападения на СССР. Для достижения этой цели имелись только два пути: во-первых, создание на Дальнем Востоке такой группировки военных сил и средств, которая делала бы невозможным по определению японскую военную кампанию против СССР; во-вторых, что было предпочтительнее, так как экономило военные силы, необходимые на западных рубежах, попытаться канализировать экспансионистские устремления Японии в другом направлении, на юго-восток, фактически – против США и Великобритании.

Япония колебалась в выборе направления своей военно-политической экспансии: север (СССР) или Юго-Восточная Азия, а ведь был еще и Центральный Китай, где с армией Гоминьдана и китайскими коммунистами уже сражались более 20 японских дивизий. Окончательное решение по выбору военно-политической стратегии в пользу агрессии в Юго-Восточной Азии было принято японским руководством в начале февраля 1941 г. Наученная опытом недавних военных конфликтов с СССР в 1938–1939 гг. Япония теперь не спешила и решила выждать: развалится ли СССР в результате внезапного немецкого удара.

А что же Германия? Как мы уже отмечали выше, мартовская 1941 г. директива Гитлера «О сотрудничестве с Японией» фактически отводила последней роль охранителя германских интересов на Дальнем Востоке. Берлин считал, что японские армия и флот должны связать боевыми действиями вооруженные силы США и Великобритании, чтобы эти страны не смогли оказать помощь Советскому Союзу, когда на него обрушится удар германского вермахта. Таким образом, получается, что военно-политическое руководство Третьего рейха вовсе не желало одновременного с немецким наступления японской армии на советский Дальний Восток. Напротив, Японию недвусмысленно подталкивали к большой войне против США и Великобритании. В свете этого совсем по-другому выглядит шпионская афера вокруг немецкого посольства в Токио осенью 1941 г., связанная с делом Р. Зорге [Гаврилов, Горбунов 2004; Kreitz 2008]. По сути, Зорге информировал Москву о том, в чем был заинтересован и Берлин: японского наступления на советский Дальний Восток не будет. Остается открытым и вопрос о роли бывшего военного атташе и посла Германии в Японии генерал-майора О. Отта в этой истории. С учетом известных фактов его биографии⁴⁹, можно предположить, что он, как минимум, способствовал Рихарду Зорге в передаче в Москву объективной информации о стратегических намерениях японского руководства. Фактически, германское посольство и аппарат германского военного атташе в Токио одновременно оказались и субъектом, и объектом сложной военно-политической игры, которую активно вели три основных участника этой геополитической драмы: Германия, СССР и Япония⁵⁰.

⁴⁹ В качестве доверенного лица и друга бывшего рейхсканцлера К. фон Шлейхера О. Отт участвовал в закулисных политических маневрах, имевших цель не допустить Гитлера к власти. После провала этих планов командование рейхсвера «спрятало» Отта в Японии, назначив его на должность военного атташе. 18 марта 1938 г. он был назначен послом Германии в Японии, а в апреле того же года получил звание генерал-майора. После разоблачения пресс-атташе германского посольства Р. Зорге как советского агента в октябре 1941 г. Отт был освобожден от должности и отозван в Берлин. Однако в Германию до самого конца войны он так и не приехал, «задержавшись» на все это время в Пекине в качестве частного лица.

⁵⁰ США активизировались на дальневосточном и тихоокеанском театрах военных действий лишь в декабре 1941 г., после атаки Японии на Перл-Харбор.

Парадоксальным образом, все три избранные стратегии оказались, в определенной степени, вполне успешными⁵¹. СССР действительно удалось до конца войны в Европе нейтрализовать японскую военную угрозу у своих дальневосточных границ. Япония втянулась в войну против США и Великобритании на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. При этом летом 1942 г. она была как никогда близка к созданию своей «Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания», поставив под свой военный и экономический контроль огромный регион, включая и упоминавшийся в немецкой директиве № 24 Сингапур. Германия, в свою очередь, получила возможность самостоятельно «разобраться» с Советским Союзом, а дальневосточная политика Третьего рейха и его военно-политический союз с Японией вынуждали советское руководство всю войну держать на Дальнем Востоке огромную военную группировку (в разные годы войны от 35 до 50 дивизий общей численностью до 1 млн человек), которые были так необходимы на советско-германском фронте. Другой вопрос, что ход и исход войны определяли не игры дипломатов и разведчиков, сколько бы изощренными и многоходовыми они не были, а реальные боевые действия на фронтах, военно-экономические и мобилизационные возможности основных участников этой мировой военной драмы, которые опрокинули многие расчеты и калькуляции предвоенного времени.

Заключение

Таким образом, трофейные архивные материалы о деятельности немецких военных атташе в Японии, отложившиеся в фонде 500 Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, безусловно, представляют значительную ценность для изучения предыстории и истории Второй мировой войны и международных отношений этого периода на Дальнем Востоке.

Можно сделать общий вывод о широком спектре проблем, которые освещаются в донесениях немецких военных атташе из Токио. Среди основных тем на первый план выходит военный аспект – организация, состояние и боеготовность военных сил государств этого региона, в первую очередь, Китая, СССР и Японии. При этом японская императорская армия рассматривалась немецкой стороной как дружественная и союзная, а армия центрального правительства Китая (Гоминьдана) как не враждебная немецким интересам на Дальнем Востоке. Что же касается вооруженных сил СССР, то они, безусловно, рассматривались немецкими военными атташе в качестве потенциального военного противника и Японии, и Германии в надвигающейся войне.

Второй по значимости, но первой по общему объему отправляемых в Берлин документов, стала тема японо-китайской войны. С началом активной фазы боевых действий доклады немецких военных атташе отправлялись в Германию со средней периодичностью один – два раза в месяц. Можно также выделить следующие вопросы, по которым, по мере необходимости, представлялись отдельные донесения: военные планы сторон, тактика боевых действий японской и китайской армий, боевая подготовка в них, состояние и боевые действия военной авиации, потери войск и мирного населения, описание отдельных военных операций, политические и пропагандистские мероприятия.

Если говорить о настоящем уровне военно-политического сотрудничества между Японией и Германией, который можно оценить по документам военных атташе, то можно сделать вывод, что реальным был лишь интенсивный обмен разведывательной информацией (обменными материалами) и взаимодействие на внешнеполитическом уровне. Совместные военно-технические проекты и поставки гражданской и военной техники из Германии

⁵¹ Правда, довести свою «большую игру» до желаемого результата смог только Советский Союз.

в Японию носили разовый характер. О действенном военном союзе и масштабной военной поддержке друг друга не могло быть и речи – союзники находились в разных частях света. Самым важным был и оставался на протяжении всей Второй мировой войны геополитический фактор: основной противник Германии в Европе и Японии в Азии – Советский Союз был вынужден держать на Дальнем Востоке большую военную группировку, что де-факто сильно влияло на весь ход боевых действий на советско-германском фронте. С учетом этого обстоятельства можно говорить о частичном успехе германо-японского альянса, хотя итог войны был обескураживающим для обоих партнеров: и Германия, и Япония потерпели поражение и капитулировали.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ван Ци, Кулик С.В., Смирнова Д.Д. К вопросу о китайской историографии Второй мировой войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т.8. №1. С. 35–47.
- Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. Москва: Воениздат. 1971.
- Гаврилов В., Горбунов Е. Операция «Рамзай»: триумф и трагедия Рихарда Зорге. Москва: Olma Media Group. 2004.
- Захаров В.В., Уль М., Хаустов В.Н. Чекист, сбежавший к самураям. Москва: Вече. 2022.
- Зимонин В.П. Почему Япония в ходе Второй мировой войны не желала безоглядно следовать курсом фашистской Германии // Военно-исторический журнал. 2004. № 7. С. 19–23.
- Кошкин А.А. «Барбаросса по-японски». Почему провалился план «Кантокуэн». Москва: Вече. 2020.
- Луks А.А. Воентехник 2-го ранга М.А. Домнин в плену (1938) // Вестник университета Дмитрия Пожарского. 2018. № 4 (12). С. 111–126.
- Милеев Д.А. Отношения Японии и Германии в XX веке: сложные поиски *modus vivendi* / Институт востоковедения РАН. Москва: ИВ РАН. 2017.
- Протокол допроса генерал-майора К. Шпальке 4 октября 1951 г. // Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944–1955 / отв. редактор В.С. Христофоров; вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В. Г. Макарова. Москва: Международный фонд «Демократия», 2011. С. 707–721.

REFERENCES

- Gavrilov, V., Gorbunov, E. (2004). Operatsiya “Ramzai”: Triumf i tragediya Rikharda Zorge [Operation “Ramsay”: The Triumph and Tragedy of Richard Sorge]. Moscow: Olma Media Group. (In Russian).
- Koshkin, A.A. (2020). “Barbarossa po-yaponski”. Pochemu provalilsya plan “Kantokuen” [“Japanese Barbarossa.” Why did the Kantokuen Plan Fail]? Moscow: Veche. (In Russian).
- Luks, A.A. (2018). Voentekhnik 2-go ranga M.A. Domnin v plenu (1938) [Military Technician of the 2nd Rank M.A. Domnin in Captivity (1938)]. *Journal of Dmitry Pozharsky University*, 4 (12), 111–126. (In Russian).
- Mileev, D.A. (2017). *Otnosheniya Yaponii i Germanii v XX veke: slozhnye poiski modus vivendi* [Relations Between Japan and Germany in the 20th Century: Convolutved Quest for Modus Vivendi]. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Protokol doprosa general-maiora K. Shpal’ke 4 oktyabrya 1951 g. [Protocol of the Interrogation of Major General K. Spalcke on October 4, 1951]. (2011). In *Secrets of Diplomacy of the Third Reich. 1944–1955* (pp. 707–721). Moscow: Democracy International Foundation. (In Russian).
- Vnotchenko, L.N. *Pobeda na Dal’nem Vostoke* [Victory in the Far East]. Moscow: Voenizdat. (In Russian).

- Wang Qi, Kulik, S.V., Smirnova, D.D. (2017). K voprosu o kitaiskoi istoriografii Vtoroi mirovoi voiny [On the Issue of Chinese Historiography of the Second World War]. *Saint Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 8 (1), 35–47. (In Russian).
- Zakharov, V.V., Uhl, M., Khaustov, V.N. (2022). Chekist, sbezhavshii k samurayam [The Chekist Who Fled to the Samurai]. Moscow: Veche. (In Russian).
- Zimonin, V.P. (2004). Pochemu Yaponiya v khode Vtoroi mirovoi voiny ne zhelala bezoglyadno sledovat' kursom fashistskoi Germanii [Why Japan Did Not Want to Recklessly Follow the Course of Nazi Germany During the Second World War]. *Military Historical Journal*, 7, 19–23. (In Russian).

* * *

- Gehlen, R. (1971). *The Service. Memoirs 1942–1971*. Mainz: Hase & Köhler.
- Kehrig, M. (1966). *The Reestablishment of the German Military Attaché Service after the First World War (1919–1933)*. Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag.
- Kreitz, I. (2008). *Die Sache mit Sorge – Stalin's Spy in Tokyo*. Hamburg: Carlson Verlag.
- Pahl, M. (2012). *Foreign Armies East. Hitler's Military Reconnaissance*. Berlin: Ch. Links Verlag.
- Schmidt, J.W. (2005). Eugen Ott – Friend and Source of Richard Sorge. In H.Timmermann et al. (Eds.), *Espionage, Ideology, Myth – The Case of Richard Sorge* (pp. 88–104). Münster: LIT Verlag.
- Schwalbe, H., Seemann, H. (Eds.). (1973). *German Ambassadors to Japan. 1860–1973*. Tokyo: German Society for the Natural History and Ethnology in East Asia.

Поступила в редакцию: 14.03.2023

Received: 14.03.2023

Принята к публикации: 22.04.2023

Accepted: 22.04.2023